

три раза превышает частотность встречаемости модальных слов подтверждения и усиления. Данный факт можно интерпретировать как свидетельство неуверенности говорящего в своих утверждениях, избегания им категоричности и высокой степени личностной зависимости от общества.

Анализ частотности употребления модальных слов в речи носителей немецкого и русского языков позволил установить, что носители немецкого языка в наибольшей степени уверены в своих утверждениях и готовы нести ответственность за свои слова, что является показателем высокой степени индивидуализма и одновременно слабой связи отдельной личности с обществом. Степень выраженности индивидуализма значительно снижается в русском языке, что, однако, свидетельствует также и о тесной связи индивида с окружающими его людьми. Носители русского языка активно включены в общественную жизнь и считают себя частью общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Живой немецкий Lite [Электронный ресурс]: полный интерактивный курс в 3 ч. — Электрон. дан. (315 Мб). — М.: Магнамедиа, 2001. — Электрон. опт. диски (CD-ROM): зв., цв. — Ч. 2. — 1 диск.

НИКОЛАЕВА Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков) / Т. М. Николаева. — М.: Наука, 1985. — 168 с.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона (1890—1907) [Электронный ресурс]. — 2010. — Mode of access: <http://www.vehi.net/brokgauz/index.html>. — Date of access: 05.01.2010.

BUSSMANN H. Heckenausdruck / H. Bußmann // Lexikon der Sprachwissenschaft / Stuttgart, 1990. — S. 304—305.

Cosmopolitan Россия [Electronic resource]. — 2010. — Mode of access: www.cosmo.ru. — Date of access: 13.01.2010.

О. В. Лукин

O. V. Lukin

Ярославль, Россия, oloukine@mail.ru

О ЧАСТЯХ РЕЧИ, КЛАССАХ СЛОВ И ТРОЯКОМ АСПЕКТЕ ЯЗЫКОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

ABOUT THE PARTS OF SPEECH, THE CATEGORIES OF THE WORDS AND THE THREEFOLD ASPECT OF LINGUISTIC PHENOMENA

Аннотация. О терминологии частеречной теории. Смешение терминов части речи и классы слов. Проблема взаимоотношений лексемы и словоформы.

© Лукин О. В., 2011

Abstract. About the terminology of the speech parts theory. The confusion of the terms like the parts of the speech and the categories of the words. The problem of interrelations of lexeme and wordform.

Ключевые слова: частеречная теория; терминологическая путаница в теории частей речи; реализация лексемы.

Keywords: the theory of the speech parts; the terminological confusion in the theory of the parts of speech; the realization of the lexeme.

УДК 81'366+811.112.2

Теория частей речи в том виде, как она существует сейчас, столь часто критикуемая за свою неразрешимость, противоречивость, запутанность, никак не способствующие адекватному описанию языкового материала и во многом несет на себе отпечаток противоречивости и запутанности терминологии языкознания вообще, когда «...разнообразие пониманий обиходных терминов в лингвистике встречается гораздо чаще, нежели в естественных науках...» [Перцов 2009:106]. Возникшая в античной философии и филологии как отражение теоретических и практических потребностей этих наук и того времени, частеречная теория вдруг однажды стала составной частью лингвистики — науки, разумеется, иной, нежели философия или филология. Когда говорят о терминологии частеречной теории, всегда указывают на два момента:

1. С одной стороны, это ее традиционность, практическая пригодность и стабильность, проверенная тысячелетиями, стабильность, сопоставимая со стабильностью терминологии других наук [Бюлер 1993:61]. Здесь принято говорить о естественности традиционных терминов частеречной терминологии на фоне прочих лингвистических понятий, хотя в последнее время все чаще и чаще раздаются голоса сомнения в этой естественности и возможности описать язык с помощью старых терминов [Кибрик 2001: 43—44].

2. С другой стороны, подчеркивается несовершенство и противоречивость терминологии, и говорится о том, что дискуссия по частеречной проблематике отличается нечеткостью терминологии, инвариантностью и связностью терминов в метаязыковом пространстве [Kaltz 1983: 27]. К палитре факторов, влияющих на выбор частеречных терминов, относят и традицию, и семантику выделенных классов, и признаки части речи, и эквиваленты в родном языке ученого, и многое другое [Тестелец 1990: 82].

Тот факт, что лингвистическая терминология, вышедшая из колыбели античной грамматической традиции, с небольшими изменениями используется в современном языкознании, не устраивает многих исследователей, которые говорят о целесообразности ревизии основных научных понятий, в том числе, частеречной терминологии (ср., например, [Бюлер 1993: 25—26]).

Несовершенство терминологии теории частей речи вызвано многими факторами, и в качестве основного можно назвать далекое от совершенства состояние терминологии науки о языке вообще. На несовершенство частеречной терминологии обращали внимание многие языковеды, подчеркивая прежде всего концептуальные интерференции и смешения терминов [Бюлер 1993: 111]. Терминологическое наследство описательной лингвистики А. Е. Кибрик называет тяжелым, а терминологический и понятийный аппараты крайне неудовлетворительно разработанными [Кибрик 2001: 43]. Необходимость преодоления такого положения вещей диктуется, в первую очередь тем, что «... язык не может быть беспорядочным скоплением единиц и множеств, иначе он не был бы совершенен» [Всеволодова 2009: 76].

Одной из немаловажных причин этой терминологической путаницы в теории частей речи оказалось (в числе прочих факторов) противопоставление языка и речи: сложилось мнение, будто из *«речи»* выделяются члены предложения (хотя логичнее сказать, что из речи выделяются и классифицируются ее части, т. е. *части речи*), а из словаря, *«языка»* — *классы слов*. Вытекающее из этого едва ли не параллельное существование двух терминов (*части речи* и *классы слов*) воспринимается исследователями неоднозначно. В качестве примера достаточно привести два высказывания, иллюстрирующие полярные, но весьма распространенные точки зрения. Первая решительно противопоставляет эти термины, ср.: «Понятие части речи следует отграничивать от понятия класса слов» [Омельянович 1990: 138]. Вторая не проводит между ними никакого различия, ср.: «Классы слов (или части речи) — группы слов, объединяемые определенной общностью значения и грамматических (морфологических и синтаксических) признаков» [Шутова 1969: 143].

Однако в работах, связанных с теорией частей речи, как правило, используется один, в силу традиции наиболее часто употребляемый термин. При этом нельзя сказать, что во всех языках термин *«части речи»* — это буквальный перевод на национальный язык одного определенного термина, будь то *«части речи»*, *«классы слов»*, *«виды слов»*, не говоря уже о *«частях словесного изложения»* и т. п. (ср. русские термины *«части речи»* и *«классы слов»*, немецкие *«Wortarten»* и *«Redeteile»*, английские *«parts of speech»* и *«classes of words»* и т. п.). Другие термины — это либо принятые в том или ином случае синонимы первого, либо — специально оговоренные обозначения других языковых феноменов.

В связи с этим вопрос о предмете частеречной теории приводит к проблеме взаимоотношений лексемы и словоформы, которые представляются как отношения единиц языка и единиц речи. Обычно словоформы

трактуются как модификации слова (лексемы) и его конкретные проявления (ср. [Адмони 1988: 14—15]), а слово (лексема) — как абстракция от словоформы, выделяемой из текста. Различение между словоформой и лексемой нередко проводят как различение между грамматическим и лексическим словом. Словоформа трактуется как возможная реализация лексемы и всегда принадлежит той же части речи (см. [Vogel 1996: 104]).

Х. Бергенхольц и Б. Шэдер под лексемой понимают единицу языковой системы, тогда как слово представляет собой реализацию лексемы, выполняет в предложении определенные функции и занимает определенные позиции [Bergenholtz, Schaefer 1977: 58]. Поэтому отношения между словом и лексемой, с одной стороны, и частью речи и классом лексем, с другой, выглядят следующим образом: как единица речи слово принадлежит части речи как классу (виду) слов (нем. *Wortart*), как единица языка (языковой системы) каждая лексема принадлежит классу лексем (нем. *Lexemklasse*). Каждый класс лексем репрезентирует одну или более из подчиненных ему частей речи [Bergenholtz, Schaefer 1977: 56].

В этом смысле «виды слов» (*Wortarten*) противопоставляются «классам лексем» (*Lexemklassen*). Первые непосредственно выделяются из текста и определяются синтаксически. Вторые представляют собой классы абстрактных единиц, которые в речи реализуются как слова (ср. [Bergenholtz, Schaefer 1977: 55]). Слова как единицы речи классифицируются по частям речи, а лексемы как единицы языка классифицируются по классам лексем. Так как слово — это реализация лексемы, то каждый класс лексем репрезентирует несколько подчиненных ему частей речи. Части речи (*Wortarten*, т. е. виды слов) вычленяются из текста на основании синтаксических признаков и являются грамматическими категориями, а классы лексем — это классы единиц, конституирующих речь и устанавливаемых как лексические категории (см. [Bergenholtz, Schaefer 1977: 56—57]).

Приведенные положения приводят к вопросу: из чего исходит исследователь языка, что для него первично — язык как система, речь как деятельность или ее результат в виде текстов? Если следовать логике авторов, утверждающих, что в речи реализуются единицы языковой системы, то первичным предметом исследования предстает система, реализующаяся в речи. А это соответственно оправдывает исследования частей речи как классов слов словаря, а не частей речи [Bergenholtz, Schaefer 1977: 64].

Троякий аспект языковых явлений (по Л. В. Щербе — языковая система, речевая деятельность и тексты) смог бы поставить точки над «i». Части речи выделяются из *текста* как результата, как продукта *речевой деятельности* (по Л. В. Щербе, тексты как третий аспект языковых явле-

ний — это «... совокупность всего говоримого и понимаемого ... в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы» [Щерба 2004: 26]). Результат их выделения и последующей классификации принадлежит, разумеется, *языковой системе* — одному из аспектов языковых явлений наряду с *речевой деятельностью и текстами*.

Словоформа выделяется из потока речи и обладает как лексическими, так и грамматическими признаками. Слово (лексема) есть словоформа, выделенная из множества других, причем так, чтобы их лексическое значение было представлено почти в чистом виде, т. е. чтобы данная форма осуществляла функцию номинации, а грамматические значения были бы менее выделены (у существительного такой формой является форма именительного падежа единственного числа, у глагола — инфинитив и т. п.). Эта форма представлена в словаре и является репрезентантом всех словоформ, принадлежащих данной части речи, ср. также: «Словоформа — слово (лексема) в некоторой грамматической форме (в частном случае — в единственно имеющейся у слова форме)...» [Зализняк 1998: 470].

В русле идей Л. В. Щербы, В. Б. Касевича [Касевич 1983: 8] и Л. С. Ермолаевой [Ермолаева 1987: 59] смешение терминов «*части речи*» и «*классы слов*» можно элиминировать так: выделение словоформы и ее последующая лингвистическая обработка происходит из текста, лишь при такой процедуре можно исключить описание форм, которых нет в языковой действительности, ср.: «Лишь в направлении «текст — языковая система» можно избежать включения и описания форм, не имеющих опоры в языковой действительности...» [Ермолаева 1987: 59]. Лингвистическое описание каждого нового текста осуществляется с опорой на знания данного ученого о языковой системе, уже описанной в результате обследования множества текстов. Однако при этом изучаемый текст может поставить исследователя перед необходимостью пересмотра его (и не только его) представлений о языковой системе [Ермолаева 1987: 60].

В этом смысле очень важно подчеркнуть теснейшую диалектическую взаимосвязь понятий «*части речи*» и «*классы слов*», которые соответственно являются единицами текста (речи) и языковой системы (языка). Между этими двумя феноменами нет непроходимой границы, их нельзя противопоставлять как совершенно разные языковые явления. Подобно тому, как в лингвистической литературе термин «слово» может употребляться и как слово в тексте (речи) и как слово в системе (языке), следует, очевидно, видеть в термине «*части речи*» в известном смысле оба понятия, ср.: «Части речи — классы слов языка, выделяемые ...» [Живов 1998: 578].

Понятие «*части речи*» в исконном древнегреческом (прежде всего, платоновском и аристотелевском) понимании — это не только сегменты

текста, не только части речевого высказывания и, тем более, не только классы слов. С другой стороны, «классы слов» в их современной интерпретации — это выделенные из текста его части, сгруппированные по определенным признакам для удобства работы с ними не только лингвистов-теоретиков, но и лексикографов, грамматистов, специалистов по переводу и компьютерной обработке языковых данных, преподавателей и многих других, каждый из которых нередко видит в данных явлениях именно то, что интересует конкретно его.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- АДМОНИ В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. — Л.: Наука, 1988. — 239 с.
- БЮЛЕР К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. — М.: Прогресс Универс, 1993. — 502 с.
- ВСЕВОЛОДОВА М. В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка // Вопросы языкознания. — 2009, № 3. — С. 76—99.
- ЕРМОЛАЕВА Л. С. Очерки по сопоставительной грамматике германских языков. — М.: Высшая школа, 1987. — 128 с.
- ЖИВОВ В. М. Части речи // Ярцева В. Н. (гл. ред.) Языкознание. Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998. — С. 578—579.
- ЗАЛИЗНЯК А. А. Словоформа // Ярцева В. Н. (гл. ред.) Языкознание. Большой энциклопедический словарь. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998. — С. 470.
- КАСЕВИЧ В. Б. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1983. — 296 с.
- КИБРИК А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. Универсальное, типовое и специфичное в языке. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 336 с.
- ОМЕЛЬЯНОВИЧ Н. В. Части речи в современном бирманском языке // Алпатов В. М. (отв. ред.) Части речи. Теория и типология. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1990. — С. 138—166.
- ПЕРЦОВ Н. В. О точности в филологии // Вопросы языкознания. — 2009. № 3. — С. 100—124.
- ТЕСТЕЛЕЦ Я. Г. Наблюдения над семантикой оппозиций «имя/глагол» и «существительное/прилагательное» (к постановке проблемы) // Алпатов В. М. (отв. ред.) Части речи. Теория и типология. — М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1990. — С. 77—95.
- ШУТОВА Е. И. О некоторых универсальных закономерностях в соотношении синтаксического и морфологического уровней (в связи с синтаксической ролью порядка слов и форм слов) // Языковые универсалии и лингвистическая типология. — М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1969. — С. 141—152.
- ЩЕРБА Л. В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — М.: Эдиториал УРСС, 2004. — С. 24—39.

BERGENHOLTZ H., SCHAEDEER B. Die Wortarten des Deutschen. Versuch einer syntaktisch orientierten Klassifikation. — Stuttgart: Ernst Klett Verlag, 1977. — 243 S.

KALTZ B. Zur Wortartenproblematik aus wissenschaftsgeschichtlicher Sicht. — Hamburg: Helmut Buske Verlag (Hamburger philologische Studien; Bd. 57), 1983. — 155 S.

VOGEL P. M. Wortarten und Wortartenwechsel. Zu Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und in anderen Sprachen. (Studia Linguistica Germanika, Bd. 39. Hrsg. v. S. Sonderegger/O. Reichmann). — Berlin/New York: Walter de Gruyter, 1996. — 311 S.

И. В. Матвеева

I. V. Matveeva

Нижний Новгород, Россия, matveeva_i@lunn.ru

**ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
КОМПОНЕНТОВ ПОЛЯ ПЕРСОНАЛЬНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

**THE PARADIGM DESCRIPTION OF THE COMPONENTS
OF THE SPHERE OF THE PERSONIFICATION
IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE**

Аннотация. Оптимальный выбор языковых средств для сообщения непосредственному собеседнику. Три основных типа выражения персональности в современном немецком языке. Модальные выражения с имплицитованным ego-компонентом.

Abstract. The optimal choice of the language means for communication to the direct interlocutor. The three main variants of expression of the personification in the modern German language. The modal expressions with implicated ego-component.

Ключевые слова: коммуникативное намерение; «категория персональности»; эксплицитный тип; транспонированный; имплицитный; элементы семантических категорий.

Keywords: the communicative purpose; the category of personification; explicated; transposed; implicit; the elements of the semantic categories.

УДК 811.112.2

Автор текста или высказывания, воплощая в языковой оболочке содержание, предназначенное им для сообщения непосредственному собе-

© Матвеева И. В., 2011